

Санта-Мария-Маджоре в Сипонто, XI в., г. Сипонто, Италия (арх. Эдоардо Трисольди, 2016 г.) [12]. Также заслуживает отдельного внимания прием устройства светопрозрачных «археологических» полов, позволяющий включить результаты археологических раскопок в систему экспозиционирования памятника – см. Палаццо Мадама, I в. до н. э. – XIX в., г. Турин, Италия (арх. Карло Виано, Диего Джачелло, 1997–2006 гг.) [13].

С развитием современных материалов, технологий и способов интерпретации, экспозиционирование сложилось в комплексную науку, поддающуюся систематизации и типизации, с целью обеспечить максимально полное «прочтение» сложившегося памятника архитектуры. С помощью систематизации приемов экспозиции ранних строительных этапов многослойных памятников представляется возможным облегчить экспозиционирование подобных объектов, что всегда является трудной задачей.

Список литературы

1. Благотворительный фонд обеспечения правовой сохранности, восстановления, содержания, изучения и развития историко-культурного наследия и градостроительной среды Достопримечательного места «Хитровка»: официальный сайт. – URL: <http://hitrovka-fond.ru/objects/dom-yaroshenko.html> (дата обращения: 09.05.2023).
2. Гладенко, Т. Архитектура Новгорода в свете последних исследований / Т. Гладенко, Л. Красноречьев, Г. Штендер, Л. Шуляк // Новгород. К 1100-летию города: сб. статей / под ред. акад. М. Н. Тихомирова. – Москва: Наука, 1964. – С. 201-214.
3. Глинтерник, Э. Композиционные подходы в организации экспозиционных раскрытий памятников архитектуры / Э. Глинтерник, Д. Шатилов // Архитектон: известия вузов. – 2015 – №1(49). – URL: http://archvuz.ru/2015_1/18 (дата обращения: 27.11.2022).
4. Душкина, Н. Международная хартия по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест / Н. Душкина // Реставрация музейных ценностей. – 1998. – № 1.
5. Инструкция о порядке учета, регистрации, содержания и реставрации памятников архитектуры, состоящих под государственной охраной / Глав. упр. охраны памятников архитектуры Ком. по делам архитектуры при Совете министров СССР. – Москва: изд. и тип. Гос. архитектурного изд-ва, 1949.
6. Методика и практика сохранения памятников архитектуры / Центральный научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры. – Москва: Стройиздат, 1974.
7. Моати, К. Античный Рим / К. Моати. – Москва: Астрель, 2003.
8. Штендер, Г. Архитектура средневекового Новгорода. Избранные статьи / Г. М. Штендер; сост. В. А. Ядрышников. – Москва: Крига, 2020.
9. Штендер, Г. Восстановление Нередицы / Г. Штендер // Новгородский исторический сборник. – Новгород: Книжная редакция газеты «Новгородская правда», 1961. – Вып. 10. – С. 169-205.
10. Benjamin, S. The Gone Garden VR Experience – An Impressionistic Representation as Virtual Heritage Reconstruction / S. Benjamin, E. Reinhuber, R. Williams. – Gwangju, Korea: Conference ISEA 2019, 25th International Symposium on Electronic Art, August 2019. – URL: https://www.researchgate.net/publication/339687167_The_Gone_Garden_VR_Experience_-_An_Impressionistic_Representation_as_Virtual_Heritage_Reconstruction (дата обращения 27.11.2022).
11. Dezzi Badeschi M. Elogio del palinsesto // AR — Bimestrale dell'ordine degli architetti di Roma e province. – 2005. – № 60/05. – P. 14-15.
12. La Repubblica. Arte e cultura: Интернет-портал. – URL: https://www.repubblica.it/cultura/2017/05/15/news/edoardo_tresoldi-162340465/ (дата обращения 10.05.2023).
13. Pagella, E. Palazzo Madama a Torino. Dal restauro al nuovo museo / E. Pagella, C. Viano. – Cinisello Balsamo, Milano: Silvana, 2010.
14. Pergoli Campanelli, A. Tempio-cattedrale a Pozzuoli. Il concorso internazionale di restauro del duomo / Alessandro Pergoli Campanelli // AR. – 2005. – XL, 60. – P. 8-37.

Л. С. Нащеккина
L. S. Nashchekina

Вопрос реновации исторического архитектурного наследия в концепции пространственно-временного фактора

The issue of renovation of historical architectural heritage in the concept of space-time factor

Ключевые слова: реновация, пространственно-временной фактор, историческое архитектурное наследие, переосмысление, память, адаптация

Keywords: renovation, space-time factor, historical architectural heritage, rethinking, memory, adaptation

Аннотация. В статье рассматривается проблема сохранения и реновации исторического архитектурного наследия в контексте пространственно-временного фактора. Реновация заброшенных архитектурных памятников в современном мире обусловлена переосмыслением в контексте памяти, социально-культурного значения: скоротечность времени и смена ценностей порождают новые подходы в отношении к памятникам – поэтому реновация исторического архитектурного наследия должна учитывать не только его историко-культурную ценность, но и социально-экономические факторы, технико-технологические аспекты. По этой причине важно адаптировать новые потенциальные подходы к реновации с учетом современных запросов и потребностей.

Abstract. The article deals with the problem of preservation and renovation of historical architectural heritage in the context of the space-time factor. Renovation of abandoned architectural monuments in the modern world is due to their reinterpretation in the context of memory, socio-cultural significance: the transience of time and the change of values give rise to new approaches in relation to monuments – therefore, the renovation of historical architectural heritage should take into account not only its historical and cultural value, but also socio-economic factors, technical and technological aspects. For this reason, it is important to adapt new potential approaches to renovation taking into account modern requests and needs.

Архитектурные памятники являются достоянием как отдельного этноса, так и всего человечества. Руины (или их часть) здания свидетельствуют о самых разнообразных причинах разрушения, будь то природные катаклизмы или деятельность человека. Состояние 50–70% объектов культурного наследия в России (т. е. порядка 40 тысяч объектов)¹ оценивается в настоящее время как критическое. Из-за их простаивания, неграмотной «консервации», отсутствия инициатив, недостаточности ресурсов для реставрации за последние 10 лет погибло более 2,5 тысяч памятников, что составляет 150–200 памятников в год.

Реновация заброшенных архитектурных памятников, несомненно, актуальна в современных условиях развития отечественной архитектурно-строительной индустрии и пространственно-временных характеристик территорий. Закон от 30.12.2020 N 494-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях обеспечения комплексного развития территорий» был дополнен Главой 10, распространив реновацию на все субъекты Российской Федерации.

Однако не всегда нормативно-правовые меры способны достаточно полно выявить настоящую меру разрушений и ценность восстановления руинированных территорий и объектов. Уникальность таких объектов связана с их способностью репрезентации утраченного прошлого в культурном пространстве современности и с возможностью заново повлиять на ткань города в наши дни.

В подходе к реновации важно выявить основные принципы, которые влияют на материализацию памяти и отождествляют пространственно-временной фактор в современных условиях существования исторического архитектурного наследия. Определение и формирование базовых принципов реновации архитектурных объектов обусловлено самыми разнообразными критериями: историко-культурными, экономическими, политическими, технологическими, техническими.

Определенный интерес для исследования имеет вопрос расположения объектов, их контекст и социальная значимость, – именно эти критерии наиболее важны для воздействия на общество посредством выявления стратегии реновации и сохранения определенного культурного статуса. Это, по-видимому, и определяет память – неосязаемую и неизмеримую величину, которая способна продлевать жизнь разрушенным объектам или, наоборот, разрушать их далее с течением времени.

Для понимания того, как влиять на судьбу памятников архитектурного наследия и популяризировать реновацию, следует верифицировать внутрисистемные связи архитектуры и истории в связке с пространственно-временным фактором.

«Время – это фундаментальное свойство бытия, выраженное в форме движения, изменения и развития су-

щего из прошлого, через настоящее в будущее», – отмечал В. Л. Бернштейн. Это одна из базисных категорий философского, научного знания, которая нашла свое применение и в архитектуре. Восприятие времени имеет адаптивное значение – является основным условием ориентировки человека в действительности пространства, это сложный и противоречивый процесс². Условиями, которые помогают индивиду ориентироваться в пространстве – времени, могут быть расписания, графики работы, распорядки, ритуалы и т. д. Внутри каждого отрезка времени в свою очередь выделяются определенные этапы – начальный, кульминация и завершение. Такие категории обозначают процессуальность, событийность существования и отражают понимание прошлого, настоящего и будущего.

Таким образом, и история проектирования есть в определенном смысле история уроков пространственно-временной организации среды, где сама архитектура и архитектурные объекты – будь то территория или здание – имеют понятие такой же адаптации и ориентира как во времени, так и в пространстве. Даже само определение «памятника» (или же «места памяти») включает в себе единство материального и духовного, ставшее со временем символическим элементом наследия социума, своеобразной значимой точкой во времени. Данное понятие в начале 80-х годов прошлого века ввел в научный оборот французский исследователь Пьер Нора, обозначив им определенные «места памяти», соотносящиеся между собой и объединяющиеся в осмысленное историческое прошлое посредством разнообразных социальных практик, включающих топографические места (архивы, библиотеки, музеи), монументальные места (кладбища и архитектурные сооружения), символические места (коммеморативные церемонии, паломничества, юбилеи) и функциональные места (учебники, автобиографии и мемуары)³.

Проблему изучения особенностей существования исторической памяти, относящейся к архитектурным объектам, в свое время успешно разрабатывали представители различных отраслей социально-гуманитарного знания: философы, историки, культурологи, филологи, историки, социологи. Это духовная субстанция и первооснова всех вещей и процессов природы (например, в работах А. Бергсона, Ф. Ницше, Н. Бердяева и др.) Так, в исследовании И. Ю. Соломиной память города рассматривается как «механизм по сохранению, трансляции и воспроизводству прошлого социокультурного опыта городской жизни для конституирования бытия в настоящем».

Пространственно-временной фактор в контексте реновации – это тот социально-эксплуатационный опыт, который пережил объект с момента своего зарождения. Изменения, связанные с перестройкой, рефункциональными особенностями, разрушениями

¹ Сведения из Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. – URL: <https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn> (дата обращения: 17.04.2023).

² Грюнбаум А. Философские проблемы пространства и времени. М., 1969.

³ Проблематика мест памяти / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок // Франция-память. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999. С. 17-50.

в контексте исторических событий и другими подобными воздействиями, и являются тем самым пространством, или, если быть точнее, пространством объекта. Это есть то поле, в котором происходили изменения с течением времени. Реновация также требует учета и прогнозирования изменений пространственно-временного контекста, связанных с градостроительным развитием и экологическими проблемами. В этом контексте важна работа с градостроительным планом и историко-культурным, социально-экономическим развитием, чтобы сохранение и реновация архитектурного наследия стали частью общей стратегии развития города или, возможно, страны.

Неотъемлемая связь памяти с фактором времени обусловлена причинами трансформации системы ценностей и изменениями в социуме: проблема выбора социально-значимого, экономически выгодного, политически верных критериев, которые определяют важность данного феномена и возможность применения его на практике. Ценность в контексте времени для каждого объекта складывается благодаря отождествлению его смысла на данный момент времени.

По поводу проблемы памяти во времени Д. С. Лихачев говорил: «Если человек не любит старые дома, старые улицы, пусть даже и плохонькие, значит, у него нет любви к своему городу. Если человек равнодушен к памятникам истории своей страны, значит, он равнодушен к своей стране». Коллективная и индивидуальная память со временем стирается, и поэтому вследствие этого задача и смысл реновации встает особенно остро, ведь что это за общество, которое лишает себя и ценностей, и культуры, и идентичности?

Как следствие, понятие пространственно-временного фактора и понятие памяти в архитектуре вытекают из особенностей исторического развития мировой цивилизации. Память обладает особой значимостью для самоидентификации и человека, и общества, и нации; она активно участвует в формировании отношения субъекта к прошлому и настоящему, тем самым затрагивая фактор времени.

Сейчас, в эпоху цифровизации, ускорения темпа жизни и исторического развития, памятование, к сожалению, используется как способ справиться с бременем исторических «останков». Выросла культура «забвения» – когда архитектурный объект либо саморазрушается, либо умышленно уничтожается из-за своей неспособности быть актуальным и полезным.

Возрастающий дефицит пространственных ресурсов, уплотнение информационного поля, кризис культурной парадигмы есть движущие силы, которые могут помочь переосмыслить значение реновации в наши дни. В этих условиях естественным становится желание выявить новую идею существования архитектуры и верифицировать само понятие пространственно-временного фактора, которая повлияет на осознание проблемы утраты и восстановления культурного наследия.

Рефлексия в отношении меняющихся реалий способствует обновлению отношения к бытию: это может стать важным фактором для реновации разрушен-

ных памятников. Понимание угроз, ведущих к обесцениванию наследия, анализ основных причин гибели и разрушений даст толчок к созданию базовых ограничительных мер и возможную свободу в проектных предложениях, которые будут любыми инновационными методами способствовать продолжительной жизни охранного объекта. База подходов, приемов и принципов будет способствовать материализации памяти в современном временном ключе. Такой подход к переосмыслению пространственно-временного фактора в архитектуре поможет не просто освежить данные понятия, но и поспособствует развитию и систематизации теоретических концепций по реновации, а также выявит ключевые исторические предпосылки для дальнейшего развития отношения к «исчезающей» архитектуре. Нововведенная база, которая будет включать в себя и юридические аспекты (уровни вмешательства в структуру объекта), и политико-экономические (денежную и моральную выгоду), и эстетические (архитектурно-рациональные решения), способна оптимизировать, упростить процесс реновации исторически важных памятников культуры.

В современных реалиях от исторической памяти требуется не только соответствие официальным версиям прошлого, воссоздание достоверной «картинки», которая зафиксировалась документально историческим событием, – сейчас важно принимать во внимание ее способность развлекать потребителя, так или иначе приносить комфортную прибыль в этом материальном мире капиталистических устоев. Игнорирование потребностей и интересов новых поколений, бездействие по отношению ко времени и памяти способно привести цивилизацию к нравственному разложению и деградации, – поэтому требуется адаптация нового в старое. Тем не менее, быстротечность времени, смена векторов развития, смена ценностей – обстоятельства, которые можно учесть в процессе сохранения и памяти, и исторического наследия.

Список литературы

1. Бакуштова, Д. В. Архитектурное воплощение феномена памяти в новейшее время : специальность 2.1.11 : автореф. дисс. ... кандидата архитектуры / Бакуштова, Дарья Владимировна; Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. – Нижний Новгород, 2022.
2. Буш, П. Д. Интеграция руинированных объектов исторического наследия в современный архитектурный контекст : специальность 05.23.20 : автореф. дисс. ... кандидата архитектуры / Буш Полина Дмитриевна; Московский архитектурный институт. – Москва, 2017.
3. Быстрова, Т. Ю. Реабилитация промышленных территорий городов: теоретические предпосылки, проектные направления / Т. Ю. Быстрова // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2013. – № 3. – С. 21–25.
4. Грюнбаум, А. Философские проблемы пространства и времени / Адольф Грюнбаум; пер. с англ. Ю. Б. Молчанова. – Москва: Прогресс, 1969.
5. Лихачев, Д. С. Письма о добром и прекрасном / Д. С. Лихачев; сост. и общ. ред. Г. А. Дубровской. – Изд. 2-е, доп. – Москва: Дет. лит., 1988.
6. Лотман, Ю. М. Память в культурологическом освещении // Избранные статьи. В 3 т. Т. 1. – Таллинн: Александра, 1992. – С. 200–202.

7. Нора, П. Проблематика мест памяти / П. Нора // Франция-память: сб. статей. – Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. – С. 17–50. – (Новая петербургская библиотека: Коллекция «Память века»).
8. Соломина, И. Ю. Влияние социальной памяти города на формирование туристского пространства Самары / И. Ю. Соломина // Аспирантский вестник Поволжья. – 2013. – № 3–4. – С. 61–67.
9. Macek, D. Building renovation and maintenance in the public sector / Daniel Macek, Jiri Dobias // Procedia Engineering. – 2014. – Vol. 85. – P. 368–376.

А. Н. Чебан
A. N. Cheban

История реставрации православных храмов The history of the restoration of Orthodox churches

Ключевые слова: здания, архитектура, православные храмы, архитектурная инженерия, реконструкция, реставрация

Keywords: buildings, architecture, orthodox churches, architectural engineering, reconstruction, restoration

Аннотация. Императорское археологическое общество было образовано 18 февраля 1864 года графом Алексеем Сергеевичем Уваровым. Основную деятельность общества граф видел в том, чтобы изучить и сохранить древние памятники русского зодчества. «Не только мы, но и наши предки не умели ценить важности родных памятников и без всякого сознания, с полным равнодушием, безобразно исправляли старинные здания или восстанавливали их сызнова, они не понимали, что каждый раз вырывали страницу из народной летописи» [1].

Abstract. The Imperial Archaeological Society was founded on February 18, 1864 by Count Alexey Sergeevich Uvarov. The count saw the main activity of the society in the study and preservation of ancient monuments of Russian architecture. "Not only we, but also our ancestors did not know how to appreciate the importance of native memorials and without any consciousness, with complete indifference, ugly corrected ancient buildings or restored anew, they did not they understood that every time they tear a page out of the people's chronicle" [1].

Открывая первое заседание Императорского Археологического Общества в 1864 году, граф Алексей Сергеевич Уваров в своей речи обращает внимание на главные задачи, которые, по его мнению, должны были составить основную деятельность Общества.

1. Задачи Императорского Археологического Общества заключались в следующем:
2. Изучение русских древностей.
3. Археологические раскопки.

Проведение Археологических Съездов, с целью, «с одной стороны обратиться в большей степени внимания Правительства на необходимость археологических исследований в России, а с другой вызвать, по возможности, более тесное общение между учеными силами и тем самым способствовать успехам русской археологии и возбуждению интереса к ней в различных районах России, не исключая самых дальних ее окраин» [1].

В 1877 году граф А. С. Уваров убедил Святейший Синод издать указ (который действовал до 1917 года включительно) об обязательном согласовании перестройки и ремонта древних храмов с Комиссией по сохранению древних памятников, образованной в Московском археологическом обществе, что позволило уберечь памятники древности от «произвола духовного начальства» [1].

В XII томе свода Законов Российской империи, содержащем «Устав Строительный», в ст. 95 было указано: «Воспрещается приступать без Высочайшего разрешения к каким-либо обновлениям в древних церквях»¹

¹ См. ст. 91 п. 2: «...церкви древние, т. е. построенные не позднее начала восемнадцатого века или, хотя и не древние, но замечательные по зодчеству или историческим воспоминаниям» [3]

и во всех подобных памятниках» [3]. При проведении реставрационных работ в православных храмах необходимо было сохранить внешний и внутренний вид изменений. Никакие «произвольные поправки и перемены без ведома высшей духовной власти не дозволяются. Не дозволяется также нигде, ни под каким предлогом, в древних церквях ни малейшего исправления, возобновления и изменения живописи и других предметов давнего времени, а всегда должно быть испрашиваемо на то разрешение от Святейшаго Синода, по предварительном сношении с Императорскими Археологическими или Историческими Обществами» [3].

Императорское Археологическое общество являлось одним из первых научных обществ, которое занималось не только вопросами реставрации зданий православных храмов, но их изучением.

Одним из способов сохранения исторических зданий, в том числе и зданий православных храмов, с середины XIX века становится проектирование в них инженерных систем отопления, вентиляции, водоснабжения и водоотведения.

Ярким примером работы Императорского Археологического общества в реставрации здания православного храма можно считать проведения работ по сохранению Софийского собора в Новгороде (рис. 1).

Софийский собор в Новгороде был построен в XI веке князем Новгородским Владимиром Ярославичем и освящен епископом Лукою Жидятаю. До конца XIX века собор эксплуатировался только в теплый период года с мая по октябрь, в холодный период собор был закрыт, за исключением придела Архиепископа Иоанна,